

Малообеспеченная семья: тайны семейной дидактики

Владислав ВЕРШИНИН, доцент Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, кандидат педагогических наук

Термин «малодетная семья» исторически весьма переменчив. Сегодня он в общественном сознании и юрисдикции означает, что на одного-двух родителей приходится не более двух родных, сводных или приёмных детей. Труднее разобраться с термином «малообеспеченная».

Вариантов такой семьи в нашем обществе бесконечно много, и практически именно эти семьи растят сегодня основную часть нового поколения. Но при всём разнообразии культурных, нравственных, хозяйственно-бытовых, индивидуально-личностных и других аспектов жизни этих семей в дидактическом отношении можно выделить и описать нечто для них общее и закономерное. Зная же закономерности, можно разумнее и продуктивнее строить процесс воспитания.

Позиция для оценки

Договоримся считать малообеспеченной семью с несовершеннолетними детьми, которая по экономическим причинам не может вывести женщину из сферы общественного труда и сосредоточить её исключительно на проблемах семьи и детей. (При этом оставим в стороне вопрос, желает ли этого сама женщина.)

Эта семья является вариантом так называемой нуклеарной семьи. Она состоит всего из двух поколений и поэтому не в состоянии использовать многие из факторов автоматического воспитания, действующих в большой семье. Например, исторически привычное распределение воспитательных функций между множеством родственников, включение ребёнка в богатую вариантами систему общения с представителями разных поколений и близкими по возрасту детьми. Недоступно ей и многое другое, веками обеспечивавшее большой семье пусть усреднённый, но вполне приемлемый воспитательный результат. Однако ясно и то, что в маленькой семье сильнее проявляется эффект личности родителей, больше возможностей направленного воспитания, больше внимания индивидуально-личностным особенностям ребёнка.

Что же характерного вносит в воспитание новый для нашего общества фактор малой обеспеченности семьи? Или, честно говоря, — бедности. И можно ли каким-то образом использовать специфические условия этой семьи и её отношений с окружающим миром для получения позитивного воспитывающего эффекта?

Мифы общественного сознания и реальность

Для ответа на эти вопросы нам сначала придётся коснуться некоторых мифов общественного сознания в сфере воспитания. Обыденным сознанием предполагается, что большая родительская любовь, материальный комфорт, отдельная комната для ребёнка, постоянный надзор за ним — это всегда хорошо. А вот нехватка жилплощади, средств, времени для общения с ребёнком, невозможность постоянного контроля за его учёбой и поведением или, скажем, отсутствие в семье отца — это всегда плохо.

На самом деле то, что хорошо или плохо для самочувствия или самооценки взрослых, оказывается далеко не всегда таким же в плане формирования личности ребёнка. Так, материально и социально благоприятные условия могут оказаться причиной излишне затянувшегося состояния детства: задержки развития, формирования инфантильности. Правда, беззаветная любовь матери-одиночки, кладущей всю свою жизнь на алтарь служения своему обездоленному ребёнку, частенько оборачивается его душевной чёрствостью и эгоизмом.

Вспомните парадокс родительской любви, сформулированный А.С. Макаренко: «Если

вы хотите отравить своего ребёнка, то пожертвуйте для него своим счастьем, — и он никогда не сможет вырасти нормальным человеком, так как он приучается к потреблению жертвы».

И наоборот: самоутверждаясь через реально необходимую заботу о матери, о своей небольшой семье, ребёнок может получить весьма драгоценный опыт эмпатии, ориентировки в состояниях другого человека. Он быстрее становится взрослым, самостоятельным. Точно так же, как мускулы развиваются только при соответствующих физических нагрузках, а характер — при преодолении обстоятельств, так и бытовые трудности становятся условием ускоренного и повышенного развития отдельных сторон личности ребёнка.

Словом, в нашем сознании одновременно и независимо друг от друга существуют два полярных взгляда на условия успешного воспитания. Это можно объяснить только тем, что для воспитания имеют значение не столько сами условия воспитания, сколько наша оценка и так называемая педагогическая инструментовка. Не случайно говорится: «Счастлив не тот, у кого денег много, а тот, кому их хватает».

Педагогическая инструментовка

Поясним примером, что имеется в виду. В семьях двух матерей-одиночек сыновья начали потихоньку курить и потаскивать для этого деньги из небогатого семейного бюджета. Обнаружив такое, одна мать обрушилась на подростка всей мощью праведного материнского гнева и устроила ему очередную выволочку, попрекая и своими стараниями на его же благо, и горькой своей судьбою, пересчитывая заодно все прежние прегрешения сына, заранее сокрушаясь о его будущем.

Другая, погоревав при сыне над незапланированной тратой, сказала: «Знаешь, у меня, наверное, руки по-бабьему худые — ни на что денег не хватает. А тебе ещё на курево теперь надо. Большой ты вырос: возьми-ка ты наши деньги в свои руки, а мне на расходы выдавать будешь. У мужика в руках деньги лучше лежат».

Реакция на одно и то же происшествие у этих женщин психологически противоположна. Одна старается повлиять на сына ударом по его самолюбию, тыча его носом в его недостатки и свои достоинства, пытаясь подавить его волю и навязать свою. Другая, показав сыну свои и его проблемы, указывает новые, возвышающие его возможности поведения, предлагает занять более высокую социально-психологическую позицию хозяина, оберегая его самолюбие и волю, расправляя сыну на будущее крылья для взлёта.

Ситуация, реакция матерей одинаковы (обида, горечь). Но вот вытекающие из этой реакции сопутствующие действия и прогнозирование будущего (педагогическая инструментовка) совершенно различны. Разными станут и следствия.

В разговоре о малообеспеченной семье важно изначально занять правильную позицию: малообеспеченность — это не фатальная обречённость на заранее никудышный результат воспитания, а серьёзный фактор, с которым следует считаться, организуя воспитание, который несёт в себе как плюсы, так и минусы. В педагогике ничего не существует с одним знаком!

Тайны семейной демократии

Семья, даже самая маленькая, является удивительным социальным организмом, в глубинах которого причудливым образом проявляются сложнейшие процессы: предъявление и сверка ожиданий и представлений, распределение и перераспределение социальных и психологических ролей, прав и обязанностей, нагрузок и компенсаций и многое другое.

Первое значащее для воспитания следствие малой обеспеченности мы уже назвали — невозможность для женщины сосредоточиться на семье, на детях. Имеется в виду, что женщина не может отказаться от работы, от службы. Психологически же она всё равно будет сосредоточена на семье и детях, так как это предписано ей всеми стандартами общественного мнения, воспитанием, самым глубинным смыслом брака и семьи. Только следствием этого будут тяжелейшие перегрузки женщины от неравномерного распределения прав и обязанностей между супругами, со всеми вытекающими отсюда неприятными последствиями для

здоровья, взаимного уважения, супружеских чувств и т.п.

В какой-то мере повышенные семейные нагрузки женщины являются следствием так называемого «естественного» разделения труда по полу. Семья давно нашла механизмы некоторой компенсации такого неравноправия женщины в сфере бытового труда: больше отдавая семье, женщина больше забирает из общего бюджета семьи. Расходы на женщину в семье всегда больше, чем на мужчину.

Малообеспеченная семья тоже использует это средство стихийной компенсации женского неравноправия в семейном труде, но в гораздо меньшей мере, так как её бюджет более напряжён. Именно из-за недостаточной материальной компенсации эта семья больше других тяготеет к максимально демократическому распределению бытового труда между мужчиной и женщиной: мужчина максимальным образом включён в так называемый женский труд — воспитание ребёнка, стирка, приготовление пищи, походы на рынки и т.п.

Негативные следствия фактора малой обеспеченности могут быть предупреждены, скомпенсированы или хотя бы ослаблены за счёт некоторого пересмотра традиционных ролей в семье мужчины и женщины. Как следствие в таких семьях воспитание детей идёт тем успешнее, чем больше традиционно женского труда принимает на себя мужчина.

Мужчина всегда мужчина

Надо только понимать, что, принимая на себя традиционно женские виды бытового семейного труда, мужчина не может и не должен копировать женщину в формах и способах их осуществления. Элемент мужского своеобразия непременно должен присутствовать во всех его действиях. Такими элементами обычно становятся стремление утвердить своё достоинство новым способом действия (по-особому завернуть ребёнка в пелёнку, другим способом пожарить картошку и т.п.), игровой формой общения с ребёнком, использованием механизмов и приспособлений, различных силовых приёмов и т.д.

Если преодолеть с детства сложившиеся установки на семейное разделение труда мужчина не может или не желает, то у него есть вполне приемлемая альтернатива: ему надо значительно увеличить свой вклад в семью в форме денежных поступлений или, скажем, труда на даче. **Демократизм в семье состоит не в полном смешивании мужских и женских ролей, а в равном конечном вкладе каждого в благополучие семьи.**

Родительский кооператив вместо детсада?

Другая проблема — взаимоотношения и взаимодействия с дошкольным воспитательным учреждением. В принципе государство, извлекаящее из семьи женщину в качестве рабочей силы, обычно обеспечивает семье компенсацию в воспитании её детей через систему общественного воспитания.

Происходящее сегодня свёртывание системы дошкольных учреждений и перевод на частично или полностью платное содержание в них ударили прежде всего по малообеспеченной семье. Прежний баланс её интересов и интересов государства теперь резко нарушен.

Как реакция на это практически безвыходное положение сегодня во многих местах возникают различные альтернативные формы общественного воспитания: межсемейные объединения, культурно-воспитательные коммуны, детские микросады и микроясли на дому и т.п.

При всех сложностях существования новые формы воспитания вполне заслуживают внимания родителей. По крайней мере, внимания малообеспеченной семьи. Она может воспользоваться либо возможностями кооперации усилий с другими родителями, либо сравнительно невысокой стоимостью услуг по воспитанию и уходу за детьми в условиях семейного микросада. Можно даже организовать такие услуги у себя дома, сделав свою семью одновременно рабочим местом женщины, воспитывающей, кроме своего ребёнка, ещё и чужих.

Воспитание заботой

В малообеспеченной семье есть ряд других экономически и социально неблагоприятных факторов, которым при разумной педагогической инструментровке можно придать дидактически позитивный характер.

К примеру, вынужденный частичный возврат к элементам натурального хозяйства в виде труда на так называемых дачных участках, продукция с которых является сегодня необходимым условием их выживания. По существу — это дополнительная и довольно жёсткая эксплуатация обществом своих работников, отдающих труду ещё и время своего отдыха. Но в личной и в общественной оценочной позиции труд на даче нередко принимает вид хобби, становится способом перемены городского образа жизни на сельский, обеспечивает возможность самовыражения и самоутверждения в принципиально иных формах деятельности.

В дидактическом же отношении важно, что в семью возвращается возможность самой передавать детям информацию в сфере профессионально-трудовой деятельности. Причём старыми и наиболее надёжными способами — непосредственно в процессе жизнедеятельности.

Труд на даче создаёт новые возможности содержательного и воспитывающего общения родителей с ребёнком, повышает их авторитет как источника значимой информации, создаёт для него новые возможности раннего самоутверждения через заботу о других, обеспечивает разнообразную физическую нагрузку, так необходимую для развития.

Дачный труд полезен, но только если ребёнок усваивает позитивные оценочные позиции своих родителей. Если же такого усвоения не происходит, то труд с неизбежностью превращается в источник конфликта. Главный секрет воспитания в малообеспеченной семье, по видимому, в том и состоит, чтобы каждый раз суметь выделить значимый фактор предусмотреть все возможные позитивные и негативные его следствия и соответственно организовать воспитывающие отношения.

Так, нехватка средств является именно тем условием, которое содержит риск возникновения у ребёнка зависти, падения авторитета родителей в связи с их «неумением жить» и т.п. Но она же может способствовать формированию его активной жизненной позиции, стремления в пределах детских возможностей облегчить жизнь семьи, формированию бережливости и т. д.

Время на воспитание и «дидактическая шляпа»

Несколько слов о нехватке у обоих работающих родителей времени для общения с ребёнком. В этой проблеме есть поверхностный и скрытый планы. Дело в том, что семейное общение происходит не столько в прямом, сколько в косвенном и опосредованном видах. Прямое: «Слушай, что я тебе говорю...» Косвенное: «Мама обрадуется...», «Папа опять ворчать будет...» Опосредованное: постоянный режим, обязанности и забота.

Сакраментальный родительский вопрос: «А когда же нам воспитывать?» подразумевает только время прямого общения и умалчивает обо всём прочем. А даже примитивно организованное «всё прочее», требующее деятельного поведения или самоуправления, на деле оказывается более эффективным, чем прямое общение.

Дело в том, что прямое общение становится малоэффективным или даже получает негативный эффект, как только ребёнок почувствует в нём дидактическую подоплёку. **Есть одно золотое правило семейной дидактики, следовать которому чрезвычайно трудно: «Надо общаться с ребёнком так, чтобы ваши дидактические уши ни в коем случае не выглядывали из-под вашей дидактической шляпы».**

Для очень занятых родителей важно, чтобы краткие моменты их прямого общения с ребёнком не становились временем примитивного воспитания в форме нравоучений, нотаций, попреков и наказаний. Чем меньше времени для общения, тем интересней оно должно быть для ребёнка и самих родителей. В этом, собственно, и состоит искусство прямого семейного общения: «Как нам хорошо вместе!» И если такое чувство у ребёнка возникает, то вам уже

нет необходимости его нудно и долго отчитывать или для краткости награждать его хорошим подзатыльником за провинности, которые в детстве неизбежны. Ведь можно просто посмотреть на него с некоторым удивлением: «Что же это ты, друг, так оплошал?» И этого может оказаться вполне достаточно.

Надзор за учёбой

Невозможность постоянного контроля за учёбой и поведением ребёнка также далеко не однозначны в деле воспитания. Во-первых, сам факт постоянного внешнего родительского контроля сам по себе работает против формирования у ребёнка опыта самоуправления в учебной деятельности. Во-вторых, при всей привычности для учителей и родителей неуклонного семейного надзора за школьными успехами ребёнка такие функции никак нельзя назвать педагогически разумными.

Перепоручение школой своих прямых дидактических ролей родителям объективно работает на снижение качества внутрисемейного общения, на повышение напряжённости в отношениях детей и родителей. В результате не так уж много выигрывая в успеваемости ребёнка, семья существенно снижает при этом свои качества защитно-восстановительной психологической среды, так необходимой и для детей, и для взрослых.

Парадоксы крайности

Особо следует остановиться на таком особо сложном варианте малообеспеченной семьи, как матери-одиночки. Общественное мнение настолько уверено в фатальной обречённости этой семьи на негативные результаты воспитания, что в школьной практике такие семьи с первого же дня обучения зачисляются в графу неблагополучных. И для этого действительность даёт самые серьёзные основания.

В то же время каждая советская школа может привести примеры прекрасно воспитанных детей, вышедших из таких семей. Здесь, по-видимому, сказываются по меньшей мере два характерных фактора. Первый — это уже упоминавшаяся неоднозначность влияния социально-экономических условий жизни на формирование личности ребёнка. А второй — как раз то самое качество жизни, весьма различное в конкретных семьях.

На уроке семейной педагогики в одном из педагогических классов девочка из такой семьи рассказывает: «В нашей семье, сколько помню, старшей всегда была я. Если с вечера матери что-то на завтрак не запасу, то она так и будет весь день на работе голодной. Денег ей тоже лучше не давать: изведёт и сама не будет знать, куда ушли. У меня им спокойнее».

Как говорится, дай-то Бог такое воспитание нашим детям! А ведь этой семье из-за специфических особенностей матери все проблемы были дополнительно обострены. Однако именно это и дало прекрасный воспитательный эффект — раннюю и явную самостоятельность ребёнка, формирование эмпатии (сопереживания), сознания ответственности за ближнего, умения решать проблемы своими силами и средствами.

Повторим в заключение, что малообеспеченность, весьма и весьма неприятная для нашего родительского здоровья, самочувствия, самолюбия и самооценки, отнюдь не означает предопределённости негативных результатов воспитания. Для воспитания хорошего человека малообеспеченная семья имеет не меньше возможностей, чем другие, более обеспеченные семьи. Просто средства она использует для этого иные.